

556/49

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

ПОПУЛЯРНОСТЬ

— Смотри, как суслики нашу машину знают! Так и спешат на звук мотора!

КРОКОДИЛ

Еще кланяюсь...

Прокурору Сталинозаводского района,
город Сталино, тов. БОБРОВНИКОВУ,
заместителю начальника управления
Министерства юстиции по Сталинской
области тов. ЧУПРУНОВУ

Одна тысяча девятьсот сорок шестого (1946) года, апреля 20 дня, народный суд Сталинозаводского района, города Сталино, в открытом судебном заседании присудил с гр-ки Ивановой М. Г. в пользу истца — инвалида Отечественной войны Ксенофонтова П. А. — 8100 рублей за похищенные у него вещи.

В том же 1946 году по исполнительному листу № 226 гр-н Ксенофонтов получил 4379 рублей.

А где остальные деньги?

Этот, собственно, вопрос и задаёт уже третий год гражданин Ксенофонтов различным судебным и прокурорским органам. Это самое обстоятельство и заставило Крокодил обратиться к Вам, тов. Бобровников, и к Вам, тов. Чупрунов, с нижайшим нашим поклоном, т. к. трёхлётние поклоны гр-на Ксенофонтова остаются безрезультатными. Кратко эта длинная история выглядит так.

Сначала гр-н Ксенофонтов обратился с поклоном в упомянутый суд.

Ему ответили: правда на вашей стороне, деньги заставим взыскать немедленно.

Ответили и... немедленно об этом забыли.

Тогда гр-н Ксенофонтов обратился в областное управление Министерства юстиции.

Ему ответили: правда на вашей стороне, деньги получите немедленно.

Ответили и... немедленно об этом забыли.

После этого гр-н Ксенофонтов написал жалобу в Министерство юстиции УССР.

Начальник отдела судов Министерства тов. Кондратенко немедленно приказал начальнику управления Министерства юстиции Сталинской области: немедленно проверьте, примите меры к взысканию.

Приказал тов. Кондратенко... и немедленно забыл.

Через несколько месяцев гр-н Ксенофонтов напомнил о себе новой жалобой в Министерство юстиции УССР. После чего из управления судебных органов Министерства немедленно и грозно приказали тому же тов. Герасимову: вторично... немедленно выполнить судебное решение, выявить виновников волокиты, наложить взыскание.

Приказали и... забыли.

С таким же успехом гр-н Ксенофонтов обращался последовательно к Вам, тов. Чупрунов, и к Вам, тов. Бобровников. Вы немедленно на жалобу отвечали, деньги обещали и... немедленно об этом забывали.

Таким образом из немедленных ответов, указаний и приказаний по этому поводу получилась длительная, нудная, трёхлетняя волокита.

Замыкает эту волокиту Ваш, тов. Бобровников, немедленный ответ на жалобу гр-на Ксенофонтова, датированный 13 апреля 1949 г. за № 244, о том, что исполнительный лист находится по месту службы ответчицы — в конторе индивидуального пошива гор. Сталино (1-я Александровка, дом 22), откуда немедленно поступят деньги почтой.

Увы, послав немедленный ответ, Вы тоже, видимо, немедленно об этом забыли, т. к. никаких денег гр-ну Ксенофонтову не поступило и не поступает.

«Я не знаю, — пишет нам гр-н Ксенофонтов, — куда ещё обращаться с поклонами. А поэтому прошу Крокодил публично поклониться товарищам, от коих зависит решение моего весьма несложного вопроса, и спросить их: если у них нет уважения к жалобам трудящихся, то, может быть, они хоть собственные распоряжения и указания центральных органов юстиции уважать будут?».

Мы тоже надеемся, что так и будет. И с этой надеждой засим кланяемся.

Крокодил

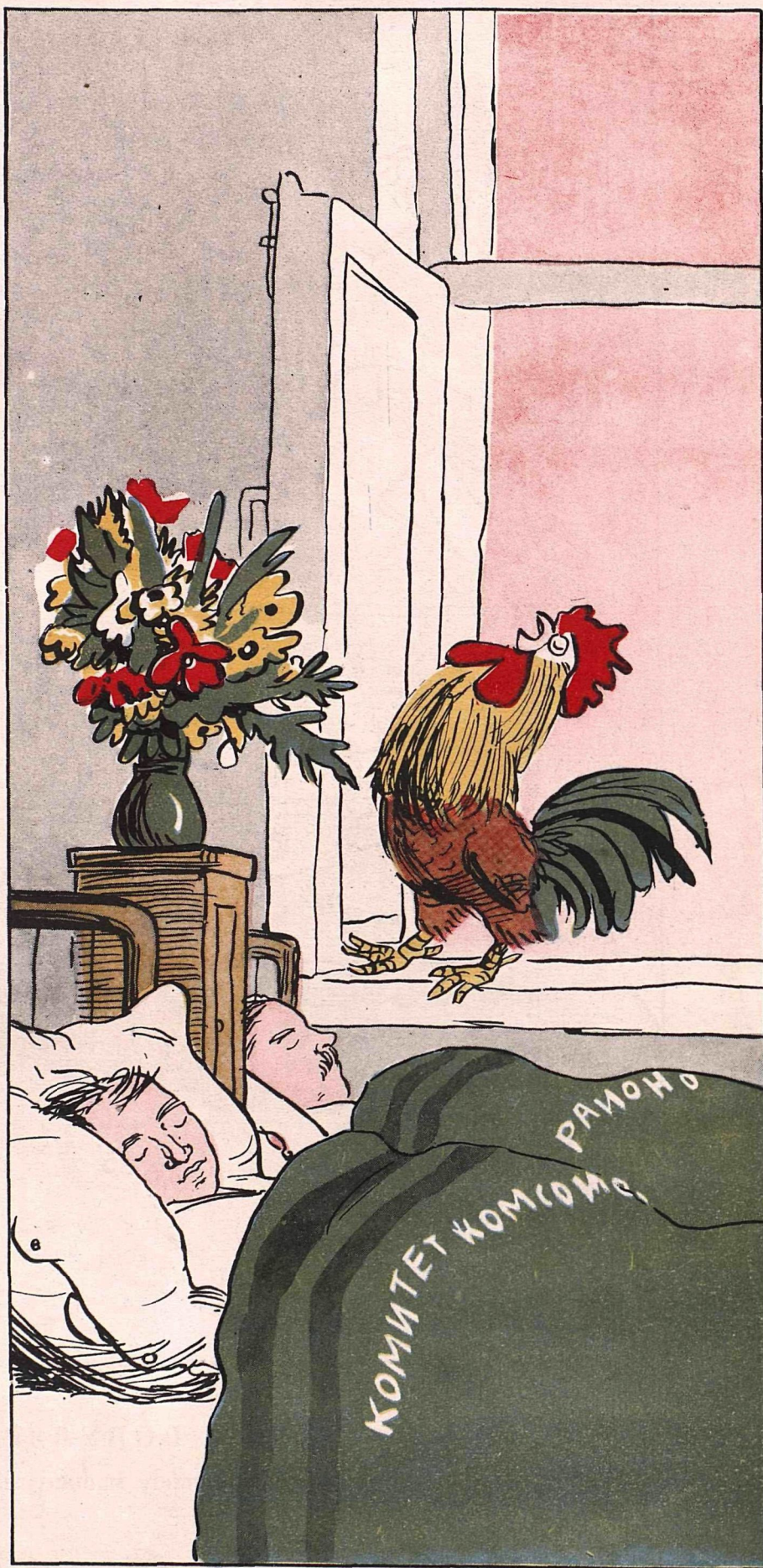
ПО СЛЕДАМ ПОКЛОНОВ

В № 21 Крокодил кланялся главному инженеру астраханской конторы «Мелиоводстрой». Эта контора, затратив около миллиона рублей, не обеспечила выполнения плана работ, что тормозит развитие животноводства в Астраханской, Гурьевской и Сталинградской областях.

Как сообщил редакция заместитель министра совхозов СССР тов. Мартянов, коллегия министерства обсудила этот фелъетон. Постановлением коллегии главный инженер астраханской конторы тов. Тихомиров, как не обеспечивший технического руководства конторой, от работы освобождён. Для оказания практической помощи в Астрахань командирован начальник управления мелиорации и водоснабжения тов. Рогов.

НАПОМИНАНИЕ ПО СЛУЧАЮ НАЧАЛА УЧЕБНОГО ГОДА

Рис. А. КАНЕВСКОГО

Дяди, в школу собирайтесь,
Петушок давно охрип!..

НАСТОЯЩИЕ ХОЗЯЕВА ПРИШЛИ

Рис. И. СЕМЕНОВА

В Румынии в праздничной обстановке состоялась организация первых коллективных хозяйств.

— Посмотри, кулак-то как злится!

— Ещё бы! Чувствует, что у него почва из-под ног уходит!

ОТСТАЮЩИЙ УЧАСТОК

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

Руководители многих колхозов Сланцевского района, Ленинградской области, пренебрежительно относятся к вопросам животноводства.

— Прямо не поймёшь, что у вас больше отстаёт: свиноводство, овцеводство или птицеводство?
— Руководство!

Из материалов, поступивших на конкурс Крокодила

Г. ЯКИМОВ

КАТОК

(БАСНЯ)

Зимой три резвых паренька
Решили спозаранку,
У дома выбравши полянку,
Устроить место для катка.

Работа у спортсменов закипела:
Кто трудится с лопатой, кто с ведром,—
Да вдруг на их беду нагрянул управдом.

— Хорошее задумали вы дело,
Но, — говорит, — весёлая братва,
По-моему, сперва
Вам в культкомиссию подать бы заявление —
Каточек сделали бы вам на загляденье.

Поверили ребята доброму совету,
Пришли в комиссию, минутой дорожа.

— Затея хороша,—
Сказали им, — составить нужно смету,
Рабочих снарядить,
Потом Пал Палыч должен утвердить...
Недельки через три заглянете, ребятки,
Уж будет всё в порядке.
Промчался срок. Каточка не видать.
Пришли они в комиссию опять.
— Да вот, — сказали им, — уж выдали путёвку,
Но выехал Пал Палыч вдруг в командировку,
Он должен утвердить и приложить
печать...

Придётся месяц обождать.
Усердных ходяков каток совсем умаял.
Вернулся, наконец, Пал Палыч. Вот те на:
Была формальность вся соблюдена,
Да помешала им весна —
И снег растаял!

г. Свердловск.

ПО СТОПАМ ХЛЕСТАКОВА

В своё время небезызвестный гоголевский герой Иван Александрович Хлестаков уверял, что есть два «Юрия Милославских»: один, мол, «Юрий Милославский» сочинён им, Хлестаковым, а другой — принадлежит перу Загоскина.

Такая же участь постигла и «Анну Каренину». Оказывается, кроме Л. Н. Толстого, «Анну Каренину» написал ещё...

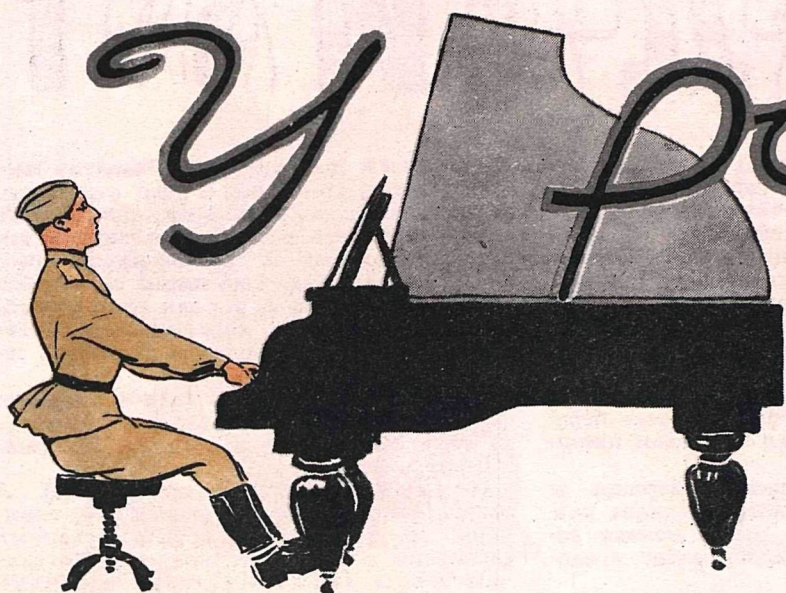
Но предоставим слово Казанскому Большому драматическому театру. В программах, выпущенных театром во время гастрольной поездки в Ленинград, напечатано:

Н. Д. Волков
«Анна Каренина»

А как же с Л. Н. Толстым?

— Ах, да, это правда: «Анна Каренина» — это точно Толстого, а есть другая «Анна Каренина», так та уж Волкова, — по-хлестаковски ответит дирекция театра.

Емил РО и Ян СКИТА

ЭТО было в 1945 году.

Незадолго до ужина третьеклассник Петя, запыхавшись, ворвался домой:

— Мама, папа, а я вам гостя привёл... братушку...

Владелец фабрики «Болгарская пряжа» Парушков, читавший газету в кресле у камина, сбросил пенсне, и на его упитанном лице отразился ужас.

Его жена, рыхлая, увядшая дама, выронила вазу, в которую собиралась поставить цветы.

— В наш дом большевика!! Боже, что делать?.. Куда спрятаться?..

— Уши тебе оторву, мальчишка!.. — вскочил с кресла отец.

Но уже было поздно. В дверях выросла статная фигура молодого бойца в пилотке, молодецки надетой набекрень, с орденами на зелёной гимнастёрке.

— Здравствуйте, хозяева! — раздался бодрый голос бойца, и его лицо озарилось широкой улыбкой.

Парушковы в оцепенении смотрели на него. Крепкая солдатская рука встряхнула их обессилевшие руки и přátельски похлопала по спине притихшего Петю. Хозяйка первая пришла в себя и подтолкнула мужа:

— Разделяйтесь с ним, как знаете!

— Госп... брр... братушка... прощу! Садись! — фабрикант пододвинул кресло и жестами показал, что делать.

— Понимаю, понимаю! — и гость удобно расположился в кресле.

Супруги помялись немного, затем уселись против него, а Петя свернулся калачиком на диване.

— Разрешите курить? — спросил красноармеец.

Хозяева переглянулись и, не поняв, в недоумении пожали плечами. Гость сунул руку в задний карман брюк. Парушковы содрогнулись.

«Сейчас застрелит!» — похолодела супруга и прикусила губу, а её муж приготовился было юркнуть под диван.

Но красноармеец вытащил из кармана портсигар и любезно предложил им закурить. Супруги с облегчением вздохнули, закурили и неловко замолчали.

— Как скучно в компании некультурного человека! — нервно постукивала пальцами по креслу Парушкова.

— Чорт возьми, чем бы занять этого неуча?.. — мялся Парушков.

Гость курил и молча разглядывал комнату. Его рассеянный взгляд остановился на люстре. Фабрикант это заметил.

— А, братушка! — подскочил он. — Люстра! Это люстра! Понимаешь? Люстра.

Все посмотрели на него с удивлением, почти со страхом.

— Понимаешь? — продолжал Парушков. — Электричество! Трак, трак! Понимаешь? Электричество! Трак, трак! Понимаешь? — и он подошёл к выключателю и несколько раз повернул его для наглядности.

— Он не на люстру смотрит, а на грушу звонка! — оживилась Парушкова. — Разве он когда-нибудь видел такие вещи?! Это звонок, звонок! — объясняла она гостю. — Понимаешь? Зррр! — нажала она кнопку звонка, висящего на люстре.

— А ну-ка, пусть и он нажмёт! — подбежал муж. — Братушка, иди сюда!

— Иди, иди! — и супруги потянули гостя к звонку.

Гость недоумевал.

— Мама, папа... подождите! Что вы делаете!.. Нельзя же так! — негодовал Петя.

— Не вмешивайся! Нужно же человеку объяснить... показать... Красноармеец с улыбкой исполнил желание хозяев — нажал кнопку звонка. Парушковы были в восторге.

— Мара, покажи ему телефон!

— Нет, нет! Покажем ему рояль! — Парушкова торжественно подняла крышку рояля.

— Это рояль! Понимаешь? Рояль! Понимаешь? — авторитетно объясняла Парушкова.

— Рояль! — обрадовался гость. — Рояль! — и он ласково погладил клавиши. — Хорошо! Хорошо!

— Покажи ему, как играют! — радостно повизгивал фабрикант. — Вот так! Тук — бамм! Тук — бамм! — взял он тоном ниже. — Ну, слушай же, слушай!

Хозяйка уже подняла растопыренные пальцы над клавишами.

— Что бы ему изобразить?

— Да что угодно, чего там...

— «Как сердце моё скорбит», что ли? — и она, размахнувшись, ударила по клавишам.

Красноармеец послушал с минуту и сделал кислую гримасу.

— Не привык к музыке, бедняга! — пожалел его Парушков. — Конечно, большевики...

Парушкова разинула было рот, собираясь запеть, но гость вдруг сказал:

— Откровенно говоря, плохо играете.

— Перестань! — сказал жене фабрикант. — Может, и ему хочется побренчать... Братушка, ну-ка — бамм!

Красноармеец сел за рояль, потёр руки и усмехнулся:

— Значит, бамм? — он ударил по клавишам.

— Бамм! ...Бамм, бамм, бамм...

В доме Парушковых полилось «Приглашение к вальсу» Вебера. София.

Иллюстрации К. ЕЛИСЕЕВА

Э Р У Д И Т

ДВУХДНЕВНЫЙ семинар заведующих избами-читальнями и клубами в Березовском районе, Воронежской области, судя по описаниям участников семинара, проходил так.

Июльское утро. В зале районной библиотеки в час назначенный собрались все вызванные на семинар. За столом президиума заведующий отделом культпросветработы райисполкома тов. Осадчий. Оглянув собравшихся, он обращается к ним:

— Что ж, начинать?

Голос с места. Начнём, пожалуй... Осадчий. Ну, раз вы настаиваете... Слово по первому докладу об уборке урожая имею я, так как докладчик не явился.

Тов. Осадчий выходит из-за стола и идёт к трибуне.

Осадчий (на трибуне). Уборка урожая, товарищи, — дело серьёзное, ответственное дело. Избы-читальни и клубы должны в ней сыграть серьёзную и ответственную роль. А что мы имеем? Мы имеем кое-где в клубах кривые двери и рамы. А трубы, товарищи? Трубы кое-где какие-то кособокие, несерьёзные трубы. Эти недостатки надо ликвидировать, товарищи...

Поговорив два часа о трубах, дверях и рамах, тов. Осадчий переходит с трибуны за стол и объявляет перерыв. После перерыва тов. Осадчий снова за столом президиума.

Осадчий. Приступаем, товарищи, к следующей теме: о трёхлетнем плане развития животноводства. Ввиду неявки докладчика по этому вопросу слово предоставляется мне.

Осадчий (на трибуне). Развитие животноводства, товарищи, — дело серьёзное, ответственное дело. Избы-читальни и клубы должны здесь сыграть серьёзную и ответственную роль. А что мы имеем, товарищи? Мы не везде ещё имеем сарайчики для хранения дров. А что для этого нужно, товарищи? Для этого надо заняться плетением плетней. А из плетней построить сарайчики...

Тов. Осадчий в течение двух часов навёл тень на плетень. После чего перешёл за стол президиума и объявил перерыв. После перерыва.

Осадчий (за столом президиума). А теперь приступим к следующей теме семинара: об организации производственных экскурсий в передовые колхозы. По случаю неявки докладчика слово предоставляю мне. (Переходит на трибуну.) ...Экскурсии, товарищи, — дело серьёзное, ответственное. А что мы имеем? Мы имеем то, что не имеем кое-где в клубах столов и стульев. Печи неисправны...

Разделавшись с печами, тов. Осадчий переходит с трибуны за стол и объявляет перерыв.

После перерыва.

Осадчий (за столом президиума). Переходим к следующей теме, товарищи. На повестке лекция о превосходстве социалистической системы хозяйства над капиталистической. Ввиду неявки лектора слово предоставляю...

Читайте сначала.

* * *

Через два дня тов. Осадчий объявил:

— Повестка дня семинара исчерпана, товарищи.

Вздых облегчения.

— Ну как, товарищи, довольны семинаром?

Молчание.

— Неужели не довольны? Ну тогда в следующий раз мы проведём четырёхдневный семинар и на нём более подробно проработаем всё, что было упущено на этом.

В зале волнение.

И не напрасное — ведь упущено многое: крыши, стены, потолки, оконные шпингалеты, дверные ручки. На всё это требуется минимум восемь лекций.

Неужели в самом деле Осадчий устроит ещё такой семинар?

Неужели опять все доклады и лекции сам будет читать?

— Будет, — уверенно утверждают другие. — Осадчий — он такой, он всё может — зрудит!

Д. БЕЛЯЕВ

М. ИСАКОВСКИЙ

СЛУШАЯ РАДИО

1. ОШИБКА ДИКТОРА

Наверное, диктор ошибся опять, Концерт объявляя камерный. Мне кажется, правильней было б сказать: Не камерный вовсе, а каменный.

2. ПИАНИСТУ ЦФАСМАНУ

(ОН ЖЕ ДИРИЖЕР,
ОН ЖЕ КОМПОЗИТОР)

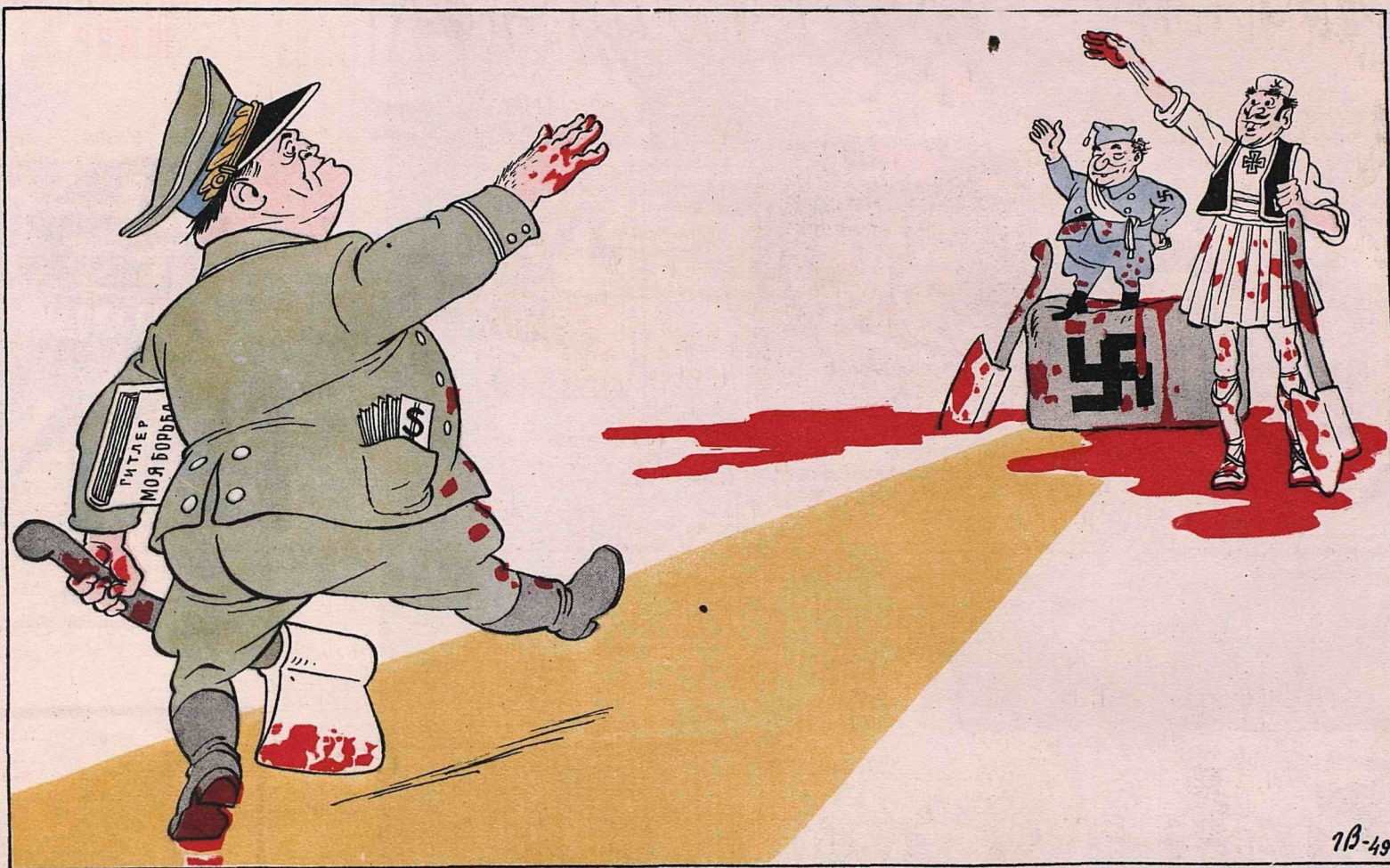
Число талантов — ей же, ей! — Он, может статься, не умножит. Но рыбу музыкой своей Глушить с большим успехом может.

Средь шумного бала случайно...

Рис. Г. ВАЛЬКА (по теме Г. Долгова, Москва)

В одном из своих выступлений Тито заявил, что он идёт к социализму своим путём.

Его путь.

БАЛАНСЮК

НА ДОЛЖНОСТЬ старшего бухгалтера вновь открытой конторы был принят Аполлон Кузьмич Балансюк.

Не важно, что внешность Аполлона являла собой резкий контраст с его именем... Важно, что в характере и поступках Балансюка была резкая грубость к подчинённым ему по службе, а перед начальством он дрожал, как трепетная лань.

Однажды, вскоре после того как Балансюк приступил к исполнению своих обязанностей, дверь его кабинета открылась и вошёл гражданин в очках, с маленькой, аккуратно подстриженной бородкой. Смелость, с которой гражданин вошёл в кабинет, могла быть только результатом полного неведения личных качеств бухгалтера. Но Балансюк поспешил восполнить этот пробел.

— Что? Что такое? — закричал он. — В чём дело? Я занят, занят! Почему вы вошли без спроса? Я занят!

Посетитель растерянно пожал плечами и вышел, пробормотав:

— Однако?!

* * *

Ночью бухгалтер проснулся оттого, что то ли во сне, то ли наяву слышалось, как чей-то голос язвительно произнёс: «Однако?!»

Балансюк вскочил.

«Мне знаком этот человек с бородкой, — тревожно подумал Аполлон Кузьмич. — Где я его видел?»

Он включил настольную лампу. Тёплый сумрак, волоча за собой покой сна, недовольно пополз в дальний угол комнаты... И вдруг всё стало ясным... Ясным до полной безнадёжности.

В то время как Балансюк оформлялся на должность старшего бухгалтера, начальник главка тов. Улин находился в командировке. Но сейчас перед мысленным взором Аполлона Кузьмича предстала стенная газета, которая висела тогда в коридоре, и там фотография начальника главка... его бородка... очки...

— Сомнений не может быть! — шептал вспотевший вдруг бухгалтер. — Это он!.. И именно вчера товарищ Улин должен был вернуться из командировки... Вполне естественно, что он приехал ознакомиться с новой конторой... А я... я выгнал его!..

Всю ночь Аполлон Кузьмич шагал по комнате, продумывая и взвешивая детали происшедшего, намечая план спасательных операций.

* * *

Утренние лучи солнца застали Балансюка в поликлинике.

— А это какая буква? — спросила его врач в белом халате, показывая на крупную букву «В».

— Мы... мы, — промычал Аполлон Кузьмич.

Врач удивлённо оглянулась.

— Как же вы до сих пор обходились без очков, гражданин? — ужаснулась она. — Такая близорукость!

— Да, да, — поддержал бухгалтер диагноз врача, — очень страдаю от этого недостатка!

Вскоре, сохраняя на лице выражение трагической обречённости и судорожно сжимая в кулаке рецепт, он уже направлялся к двери кабинета невропатолога.

* * *

В конторе Балансюк появился только во второй половине дня. Тщательно вытер он мокрый лоб, достал новое перо, лист красной меловой бумаги и приступил к писанию объяснительной записки.

К концу дня заявление на имя начальника главка было совсем готово. Каждая фраза, полная мольбы и убедительных извинений, стояла на своём месте, приглашенная и готовая к выходу.

Аполлон Кузьмич достал красивую бронзовую скрепочку и подколол к заявлению два документа медицинского характера: а) рецепт на стёкла для очков, удостоверяющий его крайнюю близорукость, и б) направление на врачебную комиссию в связи с резким переутомлением.

Проводив курьера с пакетом до выходной двери, Балансюк вернулся и, облегчённо вздохнув, уселся в кресло.

В этот момент в дверь постучали, и в кабинете вновь появился гражданин в очках, с бородкой. Бухгалтер угодливо вскочил с кресла, больно ударившись коленкой о тумбу стола. Вошедший опасливо попятился, взялся за ручку двери и нерешительно произнёс:

— Товарищ Балансюк, извините, я опять к вам... по объявлению в «Вечерней Москве»... У вас требуются счётные работники?

Любовь РЫСС

Аромат разный — запах одинаково плохой.

НА ВОРЕ ШАПКА ГОРИТ

ПОВИДИМОМУ, кое-какие неприятности, вроде роста партизанского движения в Испании, неблагоприятно действуют на нервную систему «каудильо» Франко, и ему необходимо время от времени, так сказать, рассеяться. Вот почему он почтил своим присутствием мадридский стадион Чамартин, где происходила финальная встреча футбольного чемпионата между командой Валенсии и командой «Атлетик» из Бильбао.

Разумеется, для безмятежного отдыха главаря испанской фашистской банды была создана соответствующая обстановка: стадион наводнили сыщиками, полицейскими и жандармами из «гражданской гвардии». Но случилось так, что на матче присутствовало некоторое количество подлинных зрителей. Вот это-то обстоятельство и сыграло роковую роль для расстроенных каудильских нервов.

Дело в том, что когда игра закончилась победой Валенсии, её «болельщики» не смогли сдержать бурного восторга. Они выразили его в соответствии с испанским темпераментом обычными приветственными кликами и весёлым треском цветных ракет.

Можно представить себе, что пережил в эти минуты перепуганный «взрывами» хлопущек обер-палач Испании. Как сообщает газета «Мундо обреро», на футбольных энтузиастов ринулась целая туча полицейских и жандармов, и несколько десятков проштрафившихся «болельщиков» были тотчас же брошены в подвалы полицейских комисариатов.

На другой день франкистская охранка издала грозное распоряжение. Отныне и навсегда, говорилось в нём, в Испании запрещается употребление ракет и петард, ибо издаваемый ими шум «может быть использо-

ван для кое-чего другого, не столь безобидного...»

Казалось бы, что после столь мудрого распоряжения, дополняющего недавний указ о запрещении изготовления и употребления детских пугачей, нервы Франко и его сообщников должны были, наконец, успокоиться. Однако говорят, что вскоре последует новый указ: о запрещении пользования мухобойками, поскольку их хлопанье вызывает панику среди фалангистских правителей. Будет запрещено также издавать и другие взрывоподобные звуки.

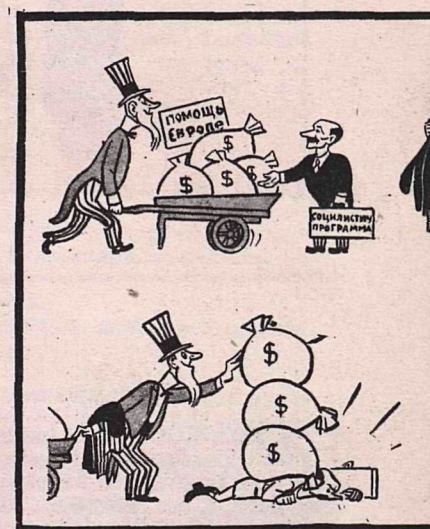
Возможно, что это дальновидное законодательство вдохнёт бодрость в душу «каудильо». Лязгая зубами от храбрости, он станет всё чаще заверять своих американских хозяев: «В Испании царят м-м-мир и п-п-порядок».

В. БОРОВСКИЙ

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОР

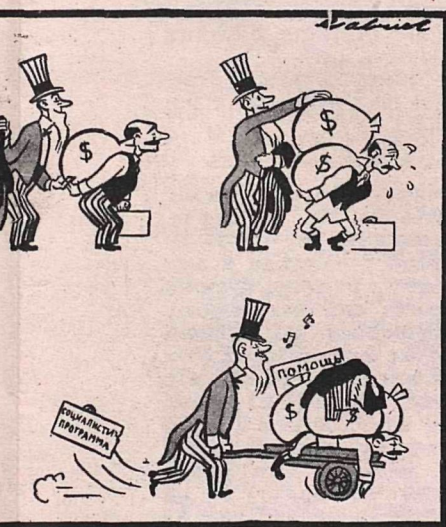
Поклонение молоху.
(Из польского журнала «Шпильки».)

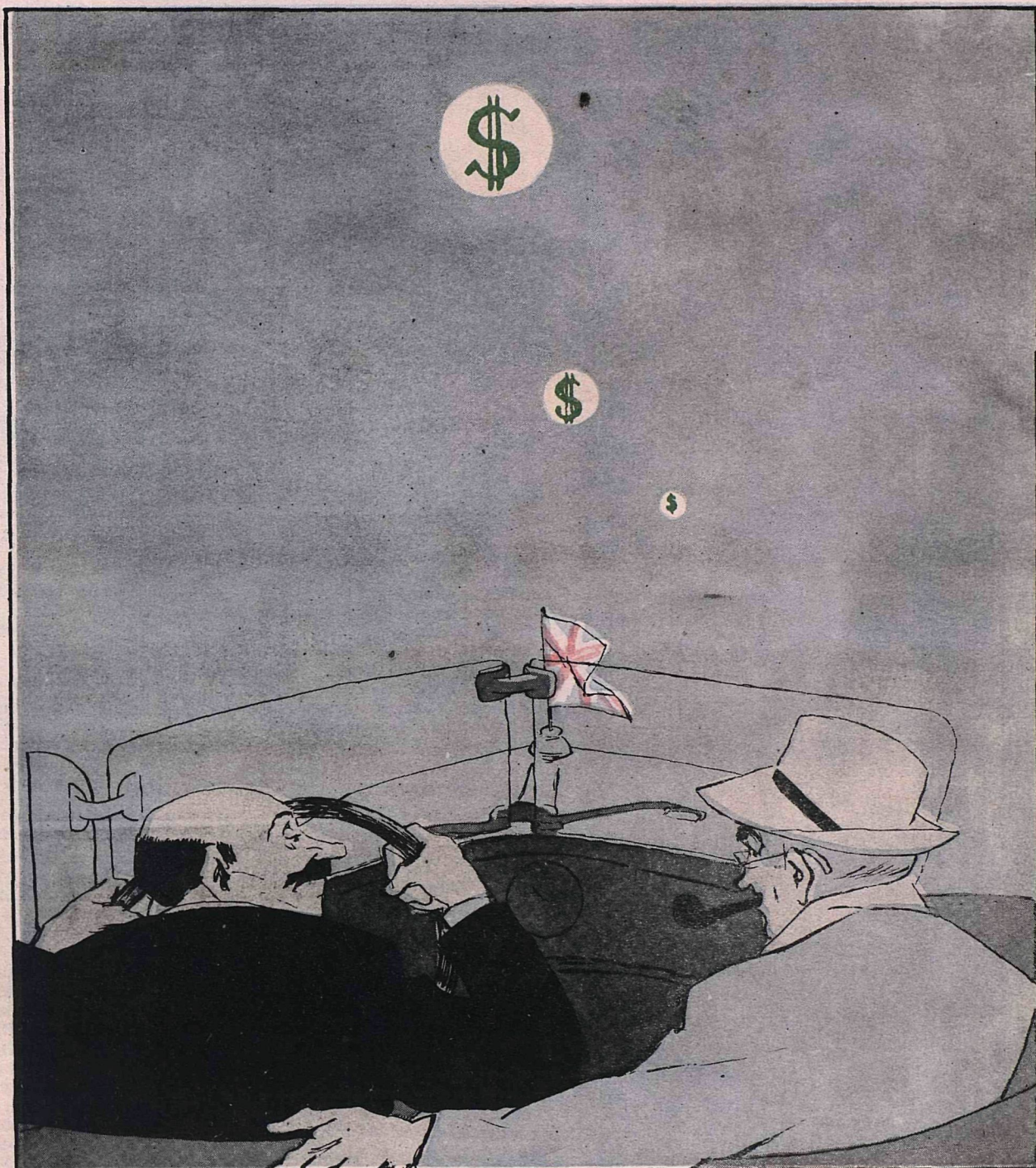
Долларовый юмор.
(Из американского журнала «Дейли».)

Побелка.
(Из польского журнала «Шпильки».)

...ая истерия.
...и уоркер», США.)

— Как вам удаётся управлять, мистер Эттли?
— Вот по этим ориентирам.

В ПОЖАРНОМ ПОРЯДКЕ

Бойцы пожарной команды города Немирова, Львовской области, грелись на солнышке и наблюдали за петушиным боем, когда к ним подбежал запыхавшийся парнишка и крикнул:

— Дяденьки! Баня горит!
— Будет врать-то! — сказал дежурный.
— Ей богу, горит! Не сойти с места, если я соврал! — волновался парнишка. — Вон и народ туда валом валит!

— А ведь верно, народ вроде как на пожар бежит, — приставив ладонь ко лбу, сказал дежурный. — Ну, чья очередь лезть на вышку? Бегом!

Через три минуты с вышки крикнули:
— Эй, кто там у колокола? Бей тревогу! Баня полыхает. Ух ты как!

На тревогу прибежал начальник пожарной команды Николай Шриба.

— Запрягай! — крикнул он ещё издали.
— Осмелюсь доложить: лошадей нет! — лихо отковырнул дежурный. — На них по вашему распоряжению картошку перепаживают.

— А, чтоб вас! Всё не как у людей! Ничего знать не знаю! Приказываю выехать!

Делать было нечего. Кряхтя и надуваясь, четверо взялись за оглобли, пятый подталкивал сзади. Скрипя немаязанными колёсами и громохатая пустой бочкой, «обоз» двинулся в путь.

— Стой! — крикнул Шриба, когда пожарники стали переходить на галоп. — А где багор?

— Его, товарищ начальник, тётка Дарья взяла. Ведро из колодца вытаскивать.

Группа мальчишек бежала наперегонки с пожарниками и кричала:

— Дяденьки, покатайте!
— Я вот вас крапивою покатаю! — грозился им Шриба.

Скоро стало известно, что пожар был потушен силами подросшего населения.

— Отбой! — обрадованно скандовал Шриба. — Поворачивай оглобли! А как приедете, то хоть колёса у телеги смажьте, лежебоки вы этакие! Поди, самим этот скрип душу наизнанку выворачивает. Да смотрите, чтоб на посту ухо держать востро. Не то я вас!.. Ну, а я пойду картошку окучивать.

НЕ СПОРТИВНАЯ ФОРМА

«Болельщики» футбольной команды тбилисского «Динамо» с огорчением прочли в газете «Советский спорт» о том, что капитан этой команды, заслуженный мастер спорта Гагуа, во время матча со «Спартаком» нарушил правила игры. Смеем заверить уважаемую газету, что Гагуа в матче со «Спартаком» не играл. Это могут подтвердить все присутствовавшие на матче.

Но ещё больше огорчились «болельщики» ленинградской команды «Зенит», когда прочли в пятьдесят четвёртом номере газеты «Советский спорт» о прекрасной игре полузащитников сталинградской команды «Торпедо» Левина-Когана и Кравца. И успокоились «болельщики» «Зенита» только тогда, когда узнали, что Левин-Коган и Кравец со своей родной командой не расставались и перешли в сталинградское «Торпедо» только на страницах газеты.

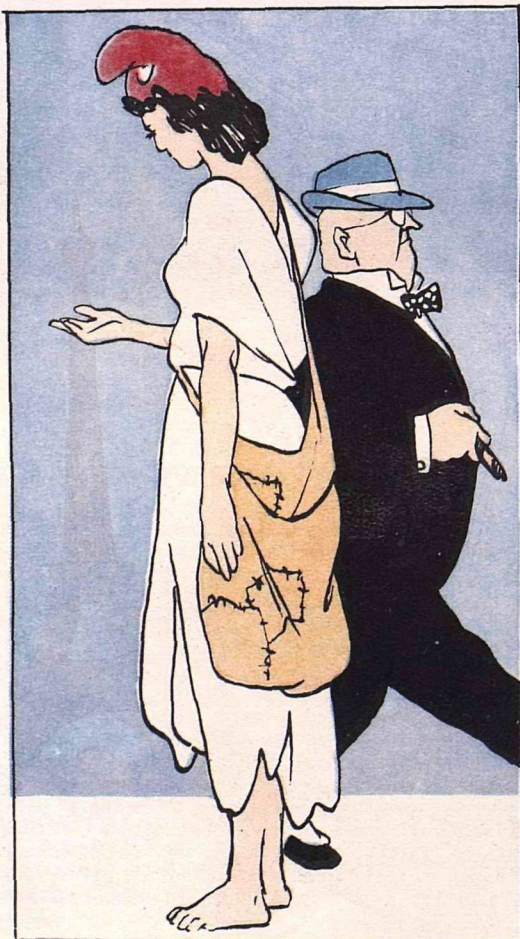
Такие грубые ошибки «Советского спорта» случаются потому, что некоторые сотрудники газеты иногда бывают не в спортивной форме.

КАВАЛЕР С УОЛЛ-СТРИТА

Рис. Е. ШЕГЛОВА (по теме Ф. Новикова, Москва)

Он поднёс Марианне в порядке помощи сумочку.

Но от такой помощи Марианна вынуждена ходить с сумой.

ПОД КРЫШАМИ ПАРИЖА

(ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ)

ПО МАЯКОВСКОМУ

ПОСЛЕДНИЙ круг над аэродромом — и мы в Париже. Правда, не в самом ещё Париже, а только в таможне, но теперь это — уже дело нескольких минут — пройти таможенные формальности.

Действительно, прибывших перед нами американцев задержали не более одной минуты: взяв в руки их документы, таможенный чиновник тотчас же с поклоном вернул их владельцам, и мистеры, сопровождаемые целой армией носильщиков, несущих их багаж, важно покинули таможню.

Такая сверхъестественная оперативность, видимо, истощила запасы деловой энергии французских таможенных чиновников. Во всяком случае, когда очередь дошла до нас, они сразу перестали торопиться. Таможенный и полицейский осмотр длился очень долго. Тщательно проверялись документы, просматривался багаж, изучались заполненные нами специальные анкеты.

Не прошло и нескольких часов, как чиновники, не обнаружив в наших чемоданах адских машин и атомных бомб, неохотно выпустили нас на волю. Когда мы покидали таможню, встречавший нас французский товарищ сказал:

— Велик поэт, чьи стихи бессмертны! Помните у Маяковского:

«...Глазами
 доброе дядю выев,
не переставая
 кланяться,
берут,
 как будто берут чаевые,
паспорт американца.
...И вдруг,
 как будто
 ожогом,
 рот
скривило
 господину.
Это
 господин чиновник
 берёт
мою
 краснокожую паспортину».

ЗДЕСЬ ГОВОРЯТ
«ПО-АМЕРИКАНСКИ»

ПРИВИЛЕГИИ американских бизнесменов во Франции не ограничиваются предоставленным им правом въезда в страну без визы. Они вообще чувствуют себя во Франции, как дома: так же развязно и бесцеремонно ведут себя, так же считают всех, в том числе и французов, низшей расой, так же пытаются, и не без успеха, купить за доллары всё, что им нравится.

А нравится им многое: старинные памятники и современные актёры, заводы, картины великих художников и, главное, возможность хозяйничать в этой «забавной стране», где даже нет надобности изучать «туземный язык», так как нынешние правители её быстро нашли с американцами общий язык.

В центре Парижа, на Елисейских полях, мы увидели бедно, но опрятно одетого старого человека с тонким и умным лицом. Он стоял у непокрытой головой у стены одного из домов, держал в руках пачку фотографий и бездельничал и время от времени негромко произносил на разных языках: французском, английском, немецком и ещё каких-то, незнакомых нам:

— Память о Париже. Фотографии и сувениры.

Мы подошли ближе. Старик внимательно взглянул на нас, и в его серых глазах промелькнула усмешка.

— Какая достопримечательность Парижа вас интересует? — спросил он. — Фотография Эйфелевой башни? Маленькая модель Лувра? Или, может быть, профессор филологии, торгующий на улице?

Мы немного смутились.

— Да, — признались мы, — нас действительно удивило, что человек, знающий четыре или пять языков...

— Восемь, — усмехаясь, поправил нас продавец сувениров, — я говорю на восьми языках. Но... я не умею говорить на «американском языке», и поэтому я здесь. А учиться «американскому языку» не хочется...

Всё же во Франции нашлось некоторое количество людей, научившихся говорить «по-американски». Эти люди выпускают бульварные газеты и журналы, снимают декадентские кинофильмы, пишут скабрёзные и пошлые обозрения и водевили, по поводу которых хочется задать лишь один вопрос:

— Если это юмор, то что же такое порнография?..

Когда мы спросили одного из наших французских друзей, куда исчезло традиционное французское остроумие, он улыбнулся.

— Вы неправы, — сказал он, — французы попрежнему остроумны.

— Как? Неужели вы считаете писания этих пошляков остроумными?

— Конечно, нет! — очень серьёзно ответил наш друг. — Но я не считаю этих пошляков французами...

«ПЛАН» И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

ПОД «планом Маршалла» французскому народу действительно не до смеха. Американскими гостинцами: нейлоновыми чулками, жевательными резинками и лезвиями «Жилетт» — сыт не будешь, а своих товаров либо нет либо они так дороги, что к ним не подступишься. Мы обошли все магазины в поисках французской булки (где же её искать, как не во Франции?), белой, поджаренной, ароматной, такой, какой мы её знаем у нас. Тщетно! То, что выпекается, парижане иронически называют «французской палкой». Эта булка действительно похожа на палку, и не только внешне. Состоящая наполовину из кукурузы, она через два-три часа становится такой жёсткой, что по твёрдости мало чем отличается от палки.

Но даже и такая пища — роскошь для французов, особенно, если учесть её стоимость. Цена на хлеб, например, в 85 (восемьдесят пять!) раз больше, чем в 1913 году. Недаром мы слышали в Париже такой анекдот.

На заседание Совета министров явился Наполеон. Он послушал, как министры расхваливают друг другу «план Маршалла», и сказал:

— Я не узнаю Францию. При мне у каждого французского солдата в ранце лежал жезл маршала, а при вас у каждой француженки в сумке нет ничего, кроме «плана Маршалла».

«ПЛАН» И КУЛЬТУРА

ВЗЯВ на себя заботу о хлебе насущном для французов, заокеанские благодетели заодно снабжают их и спасительной духовной пищей: они опасаются, что без неё этот хлеб может показаться французам горьким.

Мы увидели в Париже полный набор американских удовольствий. В первую очередь это, — конечно, кино. Тут парижанам предоставляется широкая возможность приобщиться к «атлантической культуре»: к их услугам все виды преступлений, сумасшествий, оружий и способов делать бизнес.

Книжные рынки Парижа наводнены бульварной литературой частично французского, а главным образом американского происхождения.

— Что, у вас есть Барбюс? — спросили мы в одном книжном магазине.

— Барбюс? — с недоумением переспросил он. — Кажется, у нас такого нет. Это новый детектив?.. Вероятно, завтра получим. Может быть, вы возьмёте вот эту? «Голова в чемодане». Дочь сыщика — убийца.

Во Франции американцы чувствуют себя, как в колонии. Кроме кино и литературы, они экспортировали туда даже религию. Кричащие вывески «Американская церковь» приглашают парижан поклониться американскому богу, самому богатому и самому практичному...

Нам привелось видеть в Париже кинофильм такого содержания: молодая девушка, имеющая очаровательный голос, поёт в опере. Под влиянием своего «ухажёра» она бросает сцену и становится певицей и танцовщицей ночного джаза. Родители девушки, вначале протестовавшие, в финале фильма примиряются и даже подпевают своей дочке во время её ночного «концерта».

Вряд ли создатели этого фильма имели в виду какую-нибудь мораль. Но её персонажи и содержание весьма символичны и очень напоминают современную мюзикхолльную культуру маршаллизированной Франции, её заокеанского вдохновителя и подпевающих папаш из тёплой компании Сартра и Мальро.

«ПЛАН» И ПОЛИТИКА

СТОРОННИКИ генерала де Голля с некоторых пор стали замечать, что все устраиваемые ими собрания и митинги аккуратно посещает один пожилой француз, с виду рабочий. Он садился в один из первых рядов, внимательно, не спуская с генерала глаз, выслушивал его выступление и затем уходил.

Де Голлю доложили о его новом стороннике. Обрадованный такой популярностью среди простых людей, де Голль распорядился привести к нему столь необычного приверженца.

— Что вас привлекает на наши собрания? — спросил де Голль.

— Я прихожу специально, чтобы смотреть на вас, — ответил француз.

— Вы знакомы с моей программой? — спросил польщённый генерал.

— Да, я считаю, что вы один из тех людей, которые могут спасти Францию, — сказал француз.

— А каким образом?

— Избавив её от себя.

Этот анекдот, который нам рассказывали в Париже, характеризует отношение французов к де Голлю. Несмотря на это, киножурналы французского и американского производства всячески рекламируют бравого генерала, показывая его в разных видах, разных позах и с разным выражением лица.

В последнее время де Голль подвизается в киножурнале, посвящённом Атлантическому пакту. Между рекламным фильмом о новых дамских причёсках и стр-р-рашной картиной «Женщина-тигрица» зрителям показывают журнал, в котором де Голль вслед за Черчиллем с пеной у рта восхваляет мирный, оборонительный и вообще совершенно ангельски-невинный характер Североатлантического пакта.

...Мы улетали из Парижа рано утром. Когда мы стали прощаться, один из провожавших нас французов протянул нам какой-то свёрток.

— Возьмите на память, — сказал он, улыбаясь.

— А что это?

— Конские консервы. По «плану Маршалла». Это самая точная память о маршаллизированной Франции. Когда-то гуси спасли Рим, а теперь американские кони собираются спасти Францию. Символично, не правда ли?..

Литературная запись
Якова ДЫМСКОГО

ПАПЫ И ДЕТИ

Рис. В. ВАСИЛЬЕВА

— Как живёте, дети мои?
— Вашими молитвами!

ВЕРНОПОДДАННЫЕ ДОЛЛАРА

АМЕРИКАНСКОЕ правительство поспешно протаскивает через конгресс программу вооружения стран — членов Атлантического пакта — и других вассалов США. Среди многих поджигателей войны, из числа военных и штатских, с речью выступил и американский посол в Греции Грэйди. Он красочно обрисовал критическое положение монархо-фашистской клики. Афинским правителям никак не удаётся сломить сопротивление героического народа и преподнести «замыренную» Грецию в качестве удобного плацдарма вашигтонским хозяевам. Грэйди потребовал новых поставок оружия монархо-фашистам для очередного, «последнего» наступления против демократической армии. Речь Грэйди вызвала припадок верноподданнического восторга у афинских газет. Они единодушно утверждают, что «ни один грек» не

смог бы столь упорно и последовательно защитить интересы монархо-фашистских реакционеров. Мистер Грэйди, — оказывается, больший грек, чем греческий король, и больший монархо-фашист, чем сам Цалдарис.

«Лучшего заявления нельзя было даже ожидать!» — восхищается газета «Этнос». «Слушая г-на Грэйди, — захлёбывается газета «Кери», — можно было подумать, что он выступает в форме королевского солдата и что он сам не менее полугода сражался на фронте против партизан».

Нельзя сказать, чтобы газета «Кери» была слишком далека от истины. Конечно, Грэйди не сидел в окопах — для этого есть монархо-фашистские наймиты, которых и гонят сейчас под дулами пушек на высоты Граммоса. Но что касается войны против греческого народа и его демократической армии, то мистер Грэйди принимает в

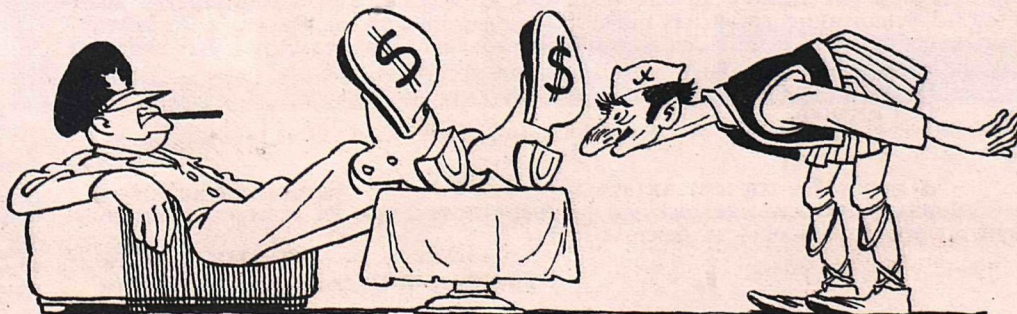
ней самое непосредственное участие.

Рекорд монархо-фашистского подхалимства перед американским интервентом во фраке дипломата побила, несомненно, газета «Этникос клирикс». Она без обиняков заявила, что и сам Грэйди и даже его супруга ниспосланы Афинам «волею святого провидения!» Видно, действительно монархо-фашистским банкротам небо с овчинку кажется, если они путают небеса с Уолл-стритом.

Секрет всей этой визгливо-пресмыкательной шумихи вокруг речи Грэйди выболтала та же «Этникос клирикс».

«Если бы Америка, — ужасается фашистский листок, — неожиданно изменила свою позицию и прекратила бы помощь, то Греция (т. е. монархо-фашистская банда верноподданных доллара!) была бы сломлена».

К. БЕЛЫЙ

ПРЫЩИ В ИСКУССТВЕ

(ИЗ ЗАПИСОК ПРОКУРОРА)

— Грушкин, Иван Митрофанович! Чрезвычайно рад познакомиться! — посетитель изобразил на своём лице приятную улыбку. — Артист государственной эстрады, он же художественный руководитель Центрального московского кукольного театра. Прибыл к вам на гастроли.

Тов. Раева, заведующая Мордовским районом, Тульской области, радушно и почтительно приветствовала заезжего гостя. Когда обмен любезностями был закончен, заведующая справилась насчёт идейного багажа театра.

— Что вы, несравненная Варвара Николаевна! — расшаркался Грушкин. — Репертуар у нас вполне выдержанный: «Красная шапочка», старинная русская сказка, «Алёнка-пастушок», «Сказ Яшки».

— Нам бы немножечко классики, — робко попросила Раева.

— И это найдётся, — перебил Грушкин, — классику мы пустим во втором отделении, например: сцена Солохи и Поповича из бессмертного творения Ивана Ивановича Гоголя «Сорочинская ярмарка».

— По-моему, не Ивана Ивановича, а Николая Васильевича, — деликатно поправила Раева.

— Я ж и говорю, Николая Васильевича, — не смущаясь, заявил Грушкин и бодро продолжал: — Популярная басня дедушки Крылова «Мартышка и очки». Устраивает?

Повидимому, Раеву абсолютно всё устраивало, ибо через несколько минут Грушкин выпорхнул из кабинета заведующей районом с запиской: «Заведующему начальной школы Брагину Н. Ф. Разрешите провести детский утренник представлений детского кукольного театра. Документы проверены. Раева».

Через несколько дней на фасаде школы в деревне Воскресенское появились кричащие афиши:

«Детские утренники! Спектакль кукол! Спешите купить билеты! Неповторимые гастроли Центрального московского театра!»

Вечером состоялся «утренник». У входа в школу весёлая девица бойко торговала входными билетами по полтора целковых за штуку.

Просторное, светлое помещение было заполнено детьми и взрослыми. Всем хотелось посмотреть спектакль московского театра.

В зрительном зале среди сдвинутых парт важно прогуливался директор школы Зиновий Ананьевич Ежов.

— Вот мы какие! — ликовал он. — Для приобщения к культуре ничего не жалеем.

Распахнулся занавес, и совсем не похожий на человека «Яшка», пугая несовершеннолетних зрителей, завизжал:

Как у нашего Мирона
На плечи сидит ворона,
А на дереве ерши
Строят гнёзда из лапши...

Не менее странной оказалась остальная часть программы, где куклы хором исполняли песенку про зловещую собаку и безработную лягушку.

Вопреки всем законам природы собака летала в облаках и кричала ку-ка-ре-ку.

Подавленные и смущённые, выходили поздним вечером из школы зрители. Особенно опечалены были ребята. Как хотелось им послушать стихи, рассказы, умные шутки, коими богата наша детская литература!

Не унывал лишь директор Ежов.

Мучила ли его совесть за питомцев школы, которые весь вечер слушали пошлую, грязную халтуру?

Видимо, не терзало раскаяние твёрдое сердце Зиновия Ананьевича.

«Не забыть бы утром написать в районо о том, что школа провела воспитательное мероприятие. Глядишь, где-нибудь на активе похвалят!» — мечтал директор.

Тем временем курьерский поезд стремительно летел в Москву, унося Грушкина, на груди у которого бережно хранилась вся выручка Центрального театра кукол.

Шло время. За два года Грушкин исколесил всю Тульскую область, побывал в городах Венёве, Кашире и многих других. И кто знает, чем бы всё это кончилось, если бы однажды Иван Митрофанович неожиданно не попал впросак.

И вот выяснилось, что все документы Грушкина: командировочное удостоверение, репертуарный список и тому подобное — сплошная и грубая подделка. Её распознал бы всякий, кто хотя бы раз прочитал эти бумажки.

Оказалось, что Иван Митрофанович никогда артистом эстрады, а тем более московской, не был...

И вот в камере следователя сидит немолодой, сутулый мужчина с бритой потасканной физиономией.

— Конечно, я виноват в том, что обманывал государство, — тянет он нудным голосом, — извлекал личную выгоду, незаконно получал деньги. Но я же имел дело с солидными, ответственными людьми — школьными работниками! Они же разрешали мне представления!

— Послушайте, — не выдержал следователь, — те, кто разрешал ваши «представления», люди с холодной душой. Они забыли, что государство доверило им воспитание детей... И потом, какое отношение вы имеете к искусству? Ваш, с позволения сказать, репертуар — отвратительная халтура... Вы вредный нарост на теле искусства...

— Вроде прыщей?! — уточнил Грушкин.

— Вот именно.

* * *

— А мораль? — спросит читатель.

Мораль, читатель, такова: мы за наше искусство. За искусство без прыщей и наростов. И ещё за бдительность.

А. МИХАЙЛОВ,
прокурор Киевского района Москвы

ФОТОВИТРИНА
КРОКОДИЛА

«МЕРЫ ПРИНЯТЫ»

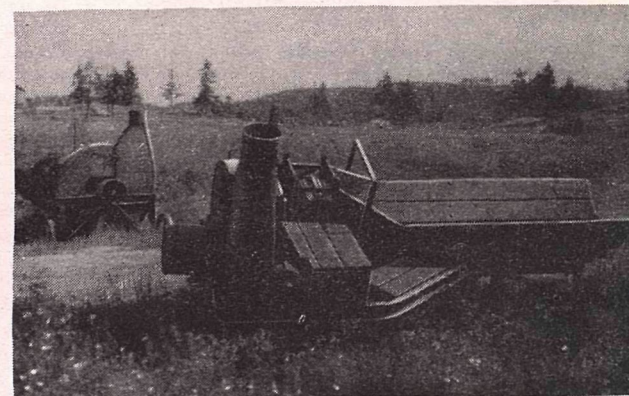
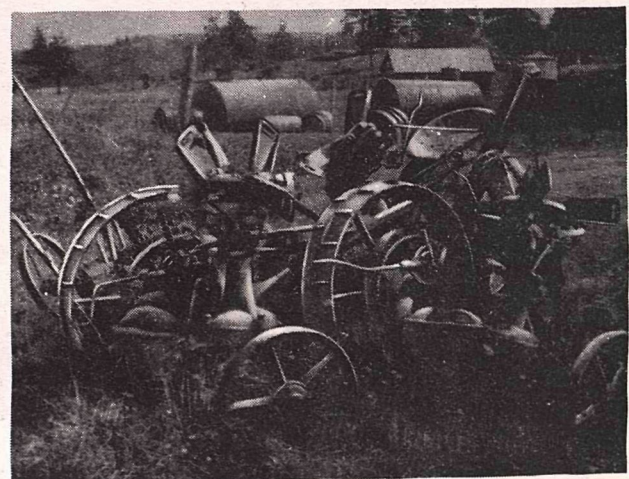
Осенью прошлого года в Сортавальский животноводческий трест (Карело-Финская ССР) прибыли совершенно новенькие, точно с витрины, жатки и силосорезки.

Трест, возглавляемый Иваном Григорьевичем Исаевым, встретил машины весьма неприветливо: их мыли дожди, их засыпало снегом. В республиканской газете «Ленинское знамя» появилась злая заметка о машинах и об Исаеве.

Вскоре из треста пришёл ответ: «Меры приняты», — но машины продолжали валяться под открытым небом.

Редакции газеты пришлось послать Исаеву особое письменное напоминание. На этот раз Исаев вовсе отмолился.

Наш читатель Тойво Хаккарайнен прислал две фотографии. На первой — три жатки и плуг, заросшие тра-

вой. На второй фотографии — две силосорезки, причём одна уже поломана.

В нашей фотовитрине не хватает третьей фотографии — управляющего трестом И. Г. Исаева. Мы надеемся, на этот раз тов. Исаев примет меры и пришлёт нам свою фотографию.

ОТ РЕДАКЦИИ

В № 28 Крокодила (1948 год) была напечатана заметка «Кто в лес, кто по дрова» — о брошюре профессора И. С. Мелехова «Ломоносов и лесная наука». При тщательном анализе брошюры компетентными организациями выяснилось, что, несмотря на многие недостатки в литературном изложении, брошюра имеет полезное познавательное значение для людей, занимающихся лесным хозяйством. Редакция приносит по этому поводу свои извинения профессору Мелехову. Авторам заметки «Кто в лес, кто по дрова» — А. Васильеву и Л. Кублановскому — редакцией сделано соответствующее предупреждение.

РАЗВОДИТЬ, ТАК РАЗВОДИТЬ...

...бодро сказал редактор «Вечерней Москвы» Г. А. Мецераков и в № 193 за 15 августа 1949 года опубликовал следующее объявление:

«Визгунова Александра Сергеевна, прож. ул. Грановского, 5, кв. 112, возбуждает дело о разводе с Визгуновой Анастасией Семёновной, прож. Глинистый п., 18, кв. 5. Дело подлежит рассмотрению в нарсуде 6-го уч. Щербановского р-на, г. Москвы».

ОДНА БУМАЖКА И ШЕСТЬ РЕЗОЛЮЦИЙ

Прибывшие в адрес Строительно-монтажного управления Гламууррыбпрома в город Хабаровск семь вагонов камня долго оставались неразгруженными.

И только после того, как на бумажке с сообщением о прибытии камня появилось шесть резолюций начальников и замов управления, груз был вывезен.

Шесть резолюций на одной маленькой бумажке — это слишком много! В данном случае вполне достаточно одной резолюции о том, что в управлении должна быть прекращена волокита.

КОЧУЮЩАЯ ШКОЛА

Кочующие племена и народы в нашей стране давно исчезли. А вот кочующие школы, хоть и редко, но ещё встречаются.

Марковская школа, что на станции Назия, организована в 1945 году и с самого начала своего существования ведёт кочевой образ жизни. За четыре года школа, включая нынешний, 1949 год, переехала последовательно в следующие помещения:

1. Частная квартира. 2. Прачечная. 3. Железнодорожный вагон. 4. Столовая. 5. Клубная сцена.

В 1949—1950 учебном году под школу собираются, говорят, отвести не использованное ещё помещение овощехранилища.

Вот до чего и куда приводит марковскую школу шефство, персонально осуществляемое над ней председателем Мгинского райисполкома.

СТАНЦИЯ БЕЗ ДИСТАНЦИИ

Как вы думаете, может ли обыкновенная курица вывести больше цыплят, чем целая инкубаторно-птицеводческая станция?

Оказывается, может. Колхозные птицеводы Минусинского района, Красноярского края, прямо заявляют, что производительная мощность их районной инкубаторной станции далеко отстает от скромных возможностей любой колхозной хохлатки. За десять месяцев станция не вывела ни одного цыпленка!

У существующей с сентября прошлого года станции нет ни помещений, ни оборудования. Зато есть довольно многочисленный штат. Директор станции Шульженко хотел было распустить его, чтобы не платить людям деньги за здорово живёшь. Но его осадил директор краевого треста инкубаторно-птицеводческих станций Попова:

— Оставляйтесь на своих местах. Есть основания думать, что трест получит средства на строительство вашей станции!

Так что минусинским хохлаткам нечего особенно беспокоиться. При такой постановке дела первенство им обеспечено надолго!

СЛУШАЛИ — ПОСТАНОВИЛИ

Не всякое слушание должно сопровождаться постановлением. Слушать можно и радиопередачу, и концерт, и воспоминания своей бабушки, и птичий пересвист... Но что же после этого постановить? Решительно нечего! И незачем.

Но вот в исполкоме Коминтерновского райсовета (Москва) слушали немаловажное заявление граждан, проживающих по соседству с рестораном «Аврора».

«Ресторан, — жаловались граждане, — шумит и гремит до пяти часов утра. Звук джазов отнимают у обитателей соседних домов покой и сон. Возле оборудованного ресторана «распивочного окна» постоянный галдёж.»

Допустимо ли, заслушав такое, ничего не постановить?

Постановили:

«Считать жалобу граждан справедливой. Закрыть «распивочное окно». Не нарушать покоя жильцов, проживающих близ «Авроры».

Прошло немало времени. Но в «Авроре» и подле «Авроры» целиком сохранилось всё в полном составе и при полной неприкосновенности.

Как же это могло случиться? Ведь слушали же! Ведь постановили же! Да, слушали и постановили. Забыли лишь один пустячок: выполнить своё постановление, переселить его из протокола в жизнь.

Из тем, поступивших на конкурс Крокодила

ФИЗИКА ВИНОВАТА

Рис. Е. ВЕДЕРНИКОВА
(по теме А. Седовикова,
с. Знаменка, Орловской обл.)

В некоторых районных отделах кинофикации до сих пор не налажена работа.

— Чорт возьми! Фильм звуковой, а звука не слышно!
— А разве вы не знаете, что звук доходит гораздо позже света!

ПИСЬМА ИЗ РЕДАКЦИИ

РАЗРЕШИТЕ ВАМ НЕ ПОВЕРИТЬ, тов. ГРУДЦЫН!

Заместитель председателя исполкома Саратовского областного Совета тов. Грудцын вызвал к себе заведующего отделом культурно-просветительной работы.

— Полнобуйтесь! — мрачно усмехнулся Грудцын, протягивая через стол конверт. — Дожили! Наши земляки на нас уже не надеются, жалуются в Крокодила... Дождёмся, дождёмся, уважаемый, что нас вилами угостят. И поделом!.. Помните, в областной газете «Коммунист» было напечатано письмо из Краснопартизанского района?..

— О том, что клуб под крытый рынок отдали? — робко вставил заведующий отделом.

— У вас отличная память! — иронически заметил Грудцын. — Вот именно, об этом самом, А что вы тогда предприняли?..

— Телефонограмму послали, дали указание.

— Телефонограмму?.. Указание?.. А результаты: всё осталось попрежнему, ничего не изменилось, решительно ничего!.. Извольте сегодня же послать в район сотрудирика, да потолкуем, да чтобы не выезжал оттуда до тех пор, пока не убедится, что будут приняты решительные меры. Позор какой!.. Район, где находится

рудник, остался без клуба, без водной базы, без стадиона. Чем вы только занимаетесь?..

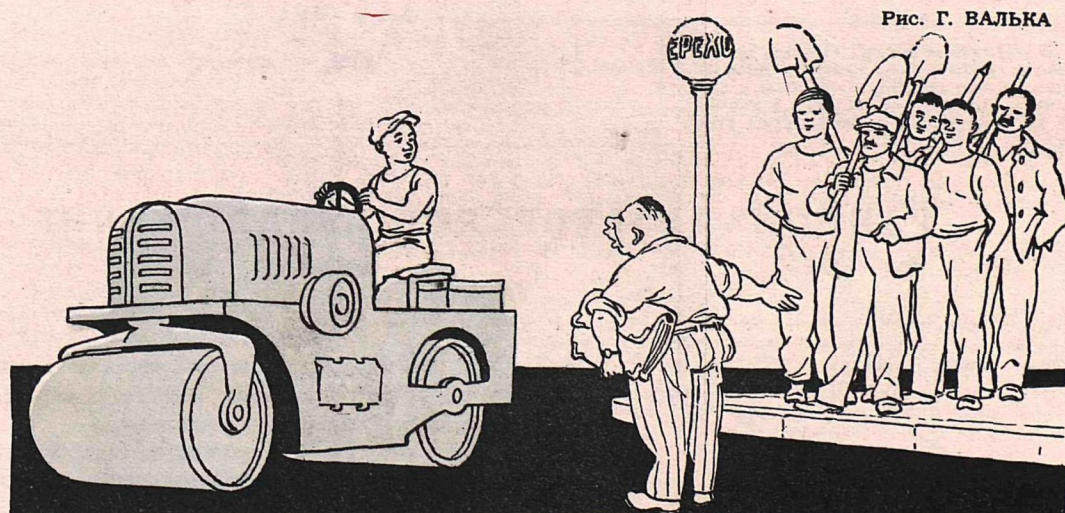
После того как прогремел гром в кабинете заместителя председателя, в редакцию Крокодила доставили сообщение за подписью тов. Грудцына:

«Для проверки фактов, изложенных в письме тт. Рыбакова и Алтухина, пересланном нам из редакции Крокодила, в Краснопартизанский район был командирован представитель областного отдела культпросветработы. Письмо было обсуждено на районном совещании с участием представителей рудоуправления. Факты, изложенные в письме, подтвердились. В настоящее время приняты меры к улучшению работы культпросветучреждений».

Редакция Крокодила решила уточнить, какие такие конкретные меры были приняты в Краснопартизанском районе представителем областного Совета. Оказалось, что летний клуб попрежнему занят рынком, к строительству водной базы не приступали, хуже того: недавно отобрали у молодёжи последнее футбольное поле.

Зря гремел гром в кабинете тов. Грудцына. Никто после этого грома не перекрестился.

А тов. Грудцын уверяет, что меры приняты.

— Заканчивайте скорее асфальтировать, а то мы людей задерживаем!
— Каких людей?
— Землекопов. Их прислали сюда срочно канаву рыть для прокладки кабеля!

КАК НИ СТРАННО, НО...

В Нюбском леспромхозе, Архангельской области, по указанию директора тов. Беленького воду для лошадей сперва черпают в одном колодезе, затем перевозят в бочках на расстояние шестисот метров и после этого сливают в другой колодезь.

Подсчитано, что за последние пять лет это водочерпие обошлось леспромхозу в такую кругленькую сумму, на которую можно было бы вырыть десять двадцатиметровых колодезев.

* * *

Начальник окротодела МВД Усть-Ордынского Бурят-Монгольского национального округа майор Назаров при выдаче паспорта одним росчерком пера превратил Иванова Александра Михайловича в Иванову Александру Михайловну.

Майор Назаров подписал — и всё, а вот Иванов А. М. просто растерялся. Считать себя девушкой он не может, а считаться мужчиной он не имеет права, так как паспорт выдан на женское имя.

Так и ходит он ни тем, ни сем.

* * *

Сытно живётся кладовщику Больше-Белозерского райпищепкомбината, Запорожской области, Мисюре за своим управляющим тов. Сытым. Растратил Мисюра 6700 рублей, а Сытый даже бровью не повёл. Так и живёт сытый Мисюра за спиной своего покровителя Сытого.

* * *

По указанию председателя исполкома Ленинского райсовета города Саратова тов. Кудашова А. Н. во втором Северном посёлке был вырыт колодезь, стоимостью в десять тысяч рублей. После того, как колодезь был сдан в эксплуатацию, оказалось, что он даёт пять ведёр воды в сутки, да и та к употреблению непригодна.

* * *

Директор Ташкентского трамвайно-троллейбусного треста тов. Ильясов потребовал от участников эстафетного бега по городу 14 тысяч рублей, чтобы покрыть убытки от простоя транспорта в часы соревнования.

Встревоженные спортсмены обсуждают возможность ночного пробега. Ночью куда спокойнее: и солнце не тревожит, и Ильясов спит.

* * *

В магазине потребительской кооперации при колхозе «Комсомолец», Мургабского района (Таджикская ССР), за пять месяцев сменилось пять заведующих. Один заведующий сдвигает дела, другой принимает; магазин по этому случаю чаще всего на запоре: где уж тут торговать!

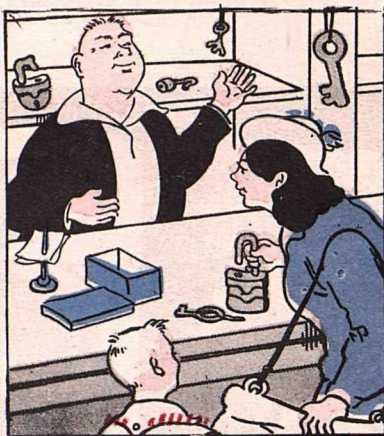
Колхозники ждут и требуют товаров, а им предлагают заведующих сельмагом в самом широком ассортименте.

* * *

В магазинах города Мозырь ввели новую разменную монету. Вместо сдачи здесь выдают папиросы и сигареты, точнее, не выдают, а всучивают даже детям и некурящим старухам.

ПОЛНЫЙ АССОРТИМЕНТ

Рис. М. ВАЙСБОРДА

— Этот замок мне не подходит: он открывается, но не закрывается.
— А вы возьмите ещё один, который закрывается, но не открывается.

ШОФЕР, НЕ ГОНИ!

Рис. Б. ЛЕО (Ленинград)

ДРАМАТУРГ: — Потихе, милый! Видишь, последний акт дописываю!

Из Иосифа АЛЬБИРТА

ШЛЯПА И КЕПКА

(БАСНЯ)

— Как ты бедна, скучна, — сказала шляпа, лежащая на верхней полке шкапа, увидев кепку на простом гвозде. — Должно быть, ты живёшь в нужде, в труде. Ты маслом вся измазана машинным. И пахнешь керосином. И бензином!

Вот на меня, бедняга, посмотри: Я так чиста снаружи и внутри. Меня снимают с вежливым поклоном, И я дышу на всех одеколоном, Я вся из шёлка, а внутри атлас — Такие шляпы носит высший класс. Меня никто не тронет грубой лапой!..

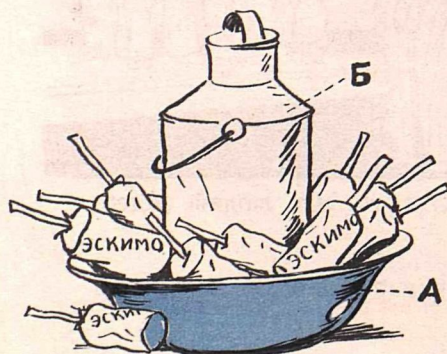
Но кепка шляпе отвечала так:
— Не в шляпе дело, шёлковый колпак, А дело в том, что чьего под шляпой!

С. МАРШАК

РАЦИОНАЛИЗАТОРСКОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Рис. А. БАЖЕНОВА

Ввиду того, что многие архитекторы, проектируя жилые строения, часто забывают о бытовых удобствах, предлагаем свои проекты холодильного шкафа и мусоропровода.

Конструкция холодильного шкафа крайне проста. Берётся обыкновенный таз (А), в него ставятся любые скоропортящиеся продукты, например, молоко (Б), которое обкладывается двумя-тремя десятками порций мороженого, которое можно приобрести на любом углу.

Устройство мусоропровода тоже несложно. При помощи слухового окна (А) и самоварной трубы (Б) можно переоборудовать водосточную трубу под мусоропровод, как это наглядно показано на нашем рисунке.

СООБЩАЕМ АДРЕСА

Артель «Новая заря» решила, по-видимому, вступить в единоборство с зарёй обыкновенной, извечно воспеваемой поэтами. Но так как «Новой заре» небесный свод пока недоступен, то она предпочла заняться более земными делами. Сферой своего влияния предпринимчивая артель избрала человеческие волосы — и ближе и доступнее. Их-то и решила она окрашивать вместо небосвода. Но как это сделать? Долго бились в артели над этим вопросом и, наконец, пришли к заключению: станем выпускать в продажу головные шёлковые платки. Но не простые платки, а такие, которые смогут изменять цвет волос.

И действительно, платки артели «Новая заря» обладают чудесным свойством красить волосы. Как пишет нам С. Суровцева из г. Валуйки, Курской области, надела она такой шёлковый платок, попала в нём под небольшой дождь, и немедленно краска с платка перешла на её волосы.

Слова благодарности за такую выдающуюся продукцию следует направлять по адресу:

Город Кунцево, Московской области, артель «Новая заря». Председатель артели — тов. Корышев.

* * *

Константиновский силикатный завод совершил три грубых ошибки. Во-первых, на этикетках флаконов с чернилами, выпускаемых заводом, значится «Чернила фиолетовые», в то время как следует писать «Чернила фиолетовые». Во-вторых, какие же это в самом деле чернила, если при попытке пользоваться ими выясняется, что вместо чёткого текста они воспроизводят на бумаге лишь расплывчатые водяные знаки. В-третьих, фиолетовыми чернилами их никак нельзя считать, поскольку цвета, собственно, они никакого не имеют.

Какой балл полагается за три грубые ошибки, читатель, вероятно, отлично знает. Вот этот именно балл предлагаем ему поставить и послать дирекции по адресу:

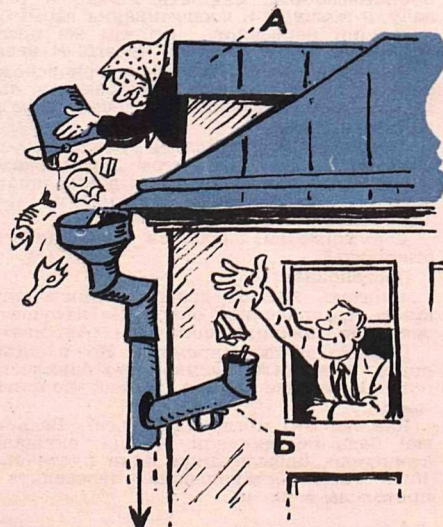
г. Константиновка, Сталинской области. Силикатный завод.

* * *

К великому огорчению, мы должны разочаровать Морозовский ремонтный завод. Он глубоко заблуждается, если полагает, что его цех ширпотреба выпускает в продажу канцелярские скрепки. Мы долго рассматривали эти так называемые скрепки и при всей снисходительности пришли к единодушному заключению: скрепками эти громоздкие, бесформенные кусочки довольно толстой проволоки никак нельзя назвать.

О чём и доводим до сведения завода по адресу:

г. Морозовск, Ростовской области, Морозовский ремонтный завод. Директор — тов. Рождественский.

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

В нашем городе на Социалистической улице с некоторых пор установился довольно странный порядок.

Вдруг ни с того ни с сего здесь закрыли движение автотранспорта. Видишь ли, шум автомобилей нарушает покой некоторых ответственных домочадцев, проживающих на этой улице.

Интересно знать: на кого персонально распространяется эта благостная мера? И как поступят власти Смоленска, если ответственные работники города разъедутся по разным улицам?

В. КИРСАНОВ

г. Смоленск.

Товарищ Крокодил!

Я вдоволь повеселился, разглядывая в № 18 твоего журнала рисунок, на котором изображён довольно солидный дядя за весьма несолидным занятием: он смазывал собственную телегу кремом для лица вместо колёсной мази. Поступок явно нелепый и вызван, оказывается, тем, что во многих сельпо отсутствуют нужные в хозяйстве дёготь и смола.

Чудак-человек! Приехал бы он в Ровенскую область, и мы охотно снабдили бы его любым количеством этого товара. Дело в том, что работники теплопроводящей сети, вероятно, решили, что весь транспорт, нуждающийся в смазочных материалах, сосредоточен только в Ровенской области. Поэтому они забросили сюда столько смолы и дёгтя, что мы просто не знаем, как с ними разделиться.

Так что, если кому нужны в хозяйстве дёготь и смола, не употребляйте вместо них крема «Снежинка», а в порядке товарищеской выручки приезжайте за ними в Ровно.

СТОЛЯРОВ,

директор горпромкомбината

г. Ровно.

Дорогой Крокодил!

Чтобы пообедать в Екатерининской чайной, нужно затратить много времени: часа полтора ждать места, затем часок — официантку, потом ещё час — обеда.

Когда обращаешься к заведующей чайной А. И. Шуваловой, то она говорит:

— Мы вас больше ждали!

И действительно: посетители ждут обеда всего каких-нибудь три — четыре часа, а обед в этой чайной ждёт посетителей больше суток, — как правило, обед бывает вчерашний.

Н. СУВОРОВ

Екатерининский р-н, Саратовской обл.

Уважаемый Крокодил!

Мы охотно приветствуем благое намерение тов. Сосны — заведующего Яругским почтовым отделением, Могилёв-Подольского района, Винницкой области. Он всерьёз решил добиться стопроцентного доведения до адресата простой корреспонденции. Только смущает нас одно небольшое, но существенное обстоятельство: почему тов. Сосна добивается этого за счёт адресатов?

Офицер Е. И. Ковальский служит в г. Баку. Мать его живёт в Могилёв-Подольском районе. Оба часто переписываются. Каждый раз, когда заведующий связью Сосна вручает матери письмо от сына, он тут же официальным извещением ставит об этом отправителя в известность. И требует от матери 40 копеек на почтовые расходы.

Мать пыталась доказать Сосне, что подобные извещения излишни, но яругский почтовый деятель упорно стоит на своём:

— Ваша частная переписка меня не касается, а извещение — документ казённый.

Разъясни, милый Крокодил, оному Сосне, что его казённые действия напоминают издевательство.

Е. ОРЛОВСКИЙ,

капитан

г. Баку.

Рис. И. СЕМЕНОВА

Ряд спортивных обществ («Локомотив», «Пищевик»), сосредоточив всё внимание и заботу на одном-двух ведущих спортсменах-рекордсменах, оказывает мало внимания молодёжи, тормозя этим массовость спорта.

— У тебя прекрасный вид! Тебя, видно, ценят и холят!
— Конечно! Ведь их много, а я один!

КРОКОДИЛ ПОМОГ

♦ На протяжении некоторого времени происходила задержка в выдаче заработной платы рабочим и инженерно-техническим работникам отдела капитального строительства куйбышевского завода Стройкерамики. Об этом писал в Крокодил В. А. Крюков.

Как сообщает начальник Главстройкерамики тов. Шаронов, задержка выдачи заработной платы произошла по вине заместителя начальника Главстройкерамики Лубкова и директора завода Разина.

Лубков освобождён от должности заместителя начальника главка, Разину объявлен выговор. Заработная плата работникам завода выдана полностью.

♦ Тов. Серов из гор. Козельска, Калужской области, написал в Крокодил о том, что председатель исполкома Козельского горсовета тов. Яшкин допускал нарушения в своей работе и злоупотреблял своим служебным положением.

Редакция направила письмо в Калужский обком ВКП(б). Из обкома ВКП(б) нам сообщили, что председатель Козельского горсовета тов. Яшкин действительно допускал грубые нарушения в работе, за что снят с должности председателя горсовета.

♦ Управляющая аптекой в Кучино, Московской области, А. Егорова отказала в отпуске лекарства для больного на том основании, что на рецепте врача стояла треугольная, а не круглая печать.

Об этом факте в № 8 Крокодил напечатал заметку «Сила печати». Как сообщает заместитель министра здравоохранения СССР, управляющая аптекой Егорова с работы снята.

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, Г. КОРОЛЬКОВ, КУКРЫНИКОВ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, Б. ПРОРОКОВ, И. РЯБОВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, 40, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 625 Подписано к печати 22/VIII 1949 г. Статформат 72 × 105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А — 09530. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 2097. Тираж 165 000 экз.

31 АВГ 1949

8880 жб

Всесоюзная
Книжная Палата
Осв. 1949 г.

Рис. Бор. ЕФИМОВА

Уоллстритовский сувенир.